

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНДОНЕЗИИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

(ЭПОХА ИМПЕРИАЛИЗМА)

В. Я. Архипов

Индонезия, исключительно богатая естественными ресурсами страна, была одной из первых жертв колониализма. Более трех с половиной столетий голландские колонизаторы, к которым с начала XX в. присоединились другие империалисты, расхищали ее природные богатства, жестоко эксплуатировали индонезийский народ. В результате векового чужеземного господства в Индонезии сложилось весьма специфическое по своему характеру и структуре национальное хозяйство, которое наиболее точно можно охарактеризовать термином «хозяйство колониального типа».

В экономике Индонезии господствовал иностранный капитал, который контролировал и направлял хозяйственное развитие страны, владел всеми мало-мальски крупными предприятиями в сельском хозяйстве и промышленности, получал от эксплуатации природных и людских ресурсов Индонезии огромные прибыли, подавляющая часть которых вывозилась за границу. На внутренний рынок поступало небольшое количество продовольствия, производившегося в крестьянских хозяйствах, и ограниченная по объему и ассортименту промышленная продукция маломощных, в значительной части кустарных предприятий. Наиболее технически оснащенные промышленные и сельскохозяйственные предприятия, а также значительная часть крестьянского сектора производили преимущественно минеральное и растительное сырье для нужд экспорта.

Такая ориентация хозяйства обусловила теснейшую зависимость страны от внешних рынков, от империалистических держав как в экспорте, так и в импорте. С одной стороны, состояние экономики Индонезии в огромной степени определялось уровнем экспорта, сырьевая структура которого в результате неустойчивости мировых цен на сырье периодически вызывала большие трудности в национальном хозяйстве. С другой стороны, Индонезия не могла обойтись без обширного импорта самых разнообразных промышленных товаров. Политическое и экономическое господство иностранного капитала с его резко выраженной дискриминационной политикой по отношению к национальному капиталу привело к исключительной слабости местного индонезийского предпринимательства. По меткому выражению видного деятеля Национальной партии Индонезии С. Хадиото, за индонезийцами в их собственной стране была насильственно закреплена роль «дровосеков и разносчиков воды»¹. Раздробленному сектору индонезийской экономики противостоял монолитный, представленный в значительной части мощными монополистиче-

¹ S. Hadinoto. *Ekonomi Indonesia: Ekonomi kolonial ke ekonomi nasional*. Djakarta. 1950, hal. 8.

скими объединениями иностранный сектор, который опирался на активную поддержку колониальных властей. Организационно-политические факторы могущества иностранного предпринимательства подкреплялись экономическими: высоким уровнем органического строения капитала, широким использованием передового технического опыта и квалифицированных кадров, умелым административно-техническим управлением.

В рамках хозяйства колониального типа экономическое развитие Индонезии имело свои особенности, прошло свои этапы². Оно было тесно связано с эволюцией капиталистических отношений как в метрополии, так и в других высокоразвитых капиталистических странах. Следствием перехода капитализма в монополистическую стадию явилось значительное усиление колониальной эксплуатации и существенное изменение структуры индонезийской экономики в рамках хозяйства колониального типа. Вместе с тем на хозяйство Индонезии оказывало большое влияние ее островное положение. Экономическая разобщенность, вызванная островным положением Индонезии, не была преодолена в течение 350-летнего колониального господства. По причинам, связанным с особенностями «освоения» голландцами Индонезии, Ява и Внешние острова³ в колониальную эпоху никогда не шли одинаковым путем и не развивались одинаковыми темпами. По степени финансово-экономического могущества Голландия, конечно, сильно уступала таким европейским колониальным державам, как Англия и Франция. Она не располагала (во всяком случае, в течение большей части периода своего колониального господства в Индонезии) ни достаточными капиталами, ни настолько большим аппаратом колониального управления, чтобы «осваивать» в равной степени в политико-административном и экономическом отношениях одновременно и Яву и Внешние острова, а приобщения других капиталистических государств к колониальной эксплуатации Индонезии вплоть до начала XX в. голландцы не допускали.

Рассматривая Яву как базу своего господства в стране, Голландия почти 150 лет интенсивно эксплуатировала ее природные богатства, втягивала ее в систему международного капиталистического хозяйства. В XIX столетии подавляющая часть голландских капиталовложений (помещаемых главным образом в экспортные отрасли) направлялась в экономику Явы, и этот остров был главным источником прибылей голландских колонизаторов⁴. Вплоть до начала XX столетия, то есть до интенсивного внедрения в Индонезию монополистического капитала, Ява значительно опережала Внешние острова не только по уровню, но и по темпам экономического развития. Но даже на этом острове многие внутренние районы были «освоены» голландцами очень слабо, и их власть в полной мере ощущалась лишь в прибрежных районах и крупных городах. Значительное распространение плантационного хозяйства на Яве в сочетании с быстрым ростом численности коренного населения привело к тому, что возможности для дальнейшего развития крестьянского производства здесь резко сузились. Уже к началу XX в. почти все пригодные для возделывания яванские земли были освоены. Что касается Внешних островов, то по отношению к ним голландцы вплоть до конца XIX столетия не проявляли сколько-нибудь значительной активно-

² См. А. А. Губер. Индонезия. Социально-экономические очерки. М. 1933; J. H. B o e k e. The Structure of Netherlands Indian Economy. N. Y. 1942; e j u s d. Economics and Economic Policy of Dual Societies as Exemplified by Indonesia. Haarlem. 1953; J. S. F u r n i v a l l. Netherlands India. A Study of Plural Economy. N. Y. 1944; J. O. M. B r o e k. Economic Development of the Netherlands Indies. N. Y. 1942.

³ Так в отличие от Явы и примыкающих к ней островов Мадуро и Бали именуются остальные острова, составляющие Индонезию.

⁴ W. F. W e r t h e i m. Indonesian Society in Transition: A Study of Social Change. The Hague. 1959, pp. 63—67.

сти. Они правили здесь преимущественно через местную феодальную знать. Хозяйственное освоение Внешних островов голландские колонизаторы начали значительно позднее, чем на Яве, — не ранее, чем 60—100 лет назад (в зависимости от районов), но в основном с начала XX века.

Переход капитализма в его монополистическую стадию означал значительное усиление колониального гнета. Методы эксплуатации колоний существенно расширились. В. И. Ленин указывал, что раньше колонии «втягивались в обмен *товаров*, но еще не в капиталистическое производство. Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз *капитала*. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии»⁵.

С начала XX столетия массовые вложения иностранного капитала в индонезийскую экономику, главным образом в плантационное хозяйство и горнодобывающую промышленность, привели к существенным (хотя ни в коей мере не кардинальным) сдвигам в структуре индонезийского хозяйства, открыли новый этап в социально-экономическом развитии колониальной Индонезии, характерный тем, что важную роль в ее национальном производстве и первостепенную в экспорте стало играть сырье для нужд европейской и американской промышленности. Если в 1910—1914 гг. объем индонезийского экспорта в среднем составлял 3,3 млн. т, то в 1940 г. он достиг 11,3 млн. т⁶.

Крупные капиталовложения в экспортные отрасли стимулировали создание инфраструктуры и некоторых промышленных объектов, связанных прежде всего с нуждами экспорта. Строились дороги и порты, развивалось судоходство, организовывались строительные компании, открывались ремонтные мастерские, типографии. Возникли предприятия по первичной обработке идущего на экспорт сырья (чайные фабрики, сахарные заводы и т. п.). Из отраслей местного значения наиболее развитой в начале XX столетия была рисоочистительная промышленность. Значительное развитие получило производство искусственного льда. Был основан также, преимущественно на Яве, ряд других предприятий: цементные, мыловаренные, пивные заводы, спичечные и бумажные фабрики, предприятия по производству растительных масел и др. Однако из-за недостаточно эффективной поддержки со стороны колониальной администрации, отсутствия технического опыта и острой нехватки квалифицированных рабочих почти все эти предприятия вскоре были закрыты, и вплоть до 30-х годов обрабатывающая промышленность продолжала оставаться в зачаточном состоянии⁷.

С началом эпохи империализма резко усилилась интенсивность колонизации Индонезии, которая стала объектом колониальной эксплуатации не только со стороны Голландии, но и со стороны других капиталистических держав. В XX столетии, преимущественно в 20-е и 30-е годы, значительные капиталовложения в индонезийскую экономику были осуществлены также Англией, США, Германией, Японией, Францией и Бельгией, существенно укрепившими таким путем свое влияние в колониальном хозяйстве. С начала века подавляющая часть капиталовложений в индонезийскую экономику проходила уже не по бюджету колониальной администрации, а вкладывалась непосредственно иностранными частными компаниями. К 1915 г. (всего лишь за 15 лет) иностранные капиталовложения возросли вдвое, до 1,5 млрд. гульденов, а к 1929 г. — еще почти в три раза, до 4 млрд. гульденов. Из этой суммы инве-

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 35.

⁶ «The Economic Development of South East Asia. Studies in Economic History and Political Economy». L. 1964, p. 77; «Statistik 1956 17 Agustus». Djakarta. 1956, hal. 105.

⁷ C. van Deventer. Overzicht van der economischen toestand der Inlandsche bevolking van Java en Madoera. The Hague. 1904, blz. 95. Некоторые попытки активизировать промышленное строительство в период первой мировой войны также имели очень кратковременный эффект.

стиций 3 млрд. гульденов, или 75%, падало на долю голландского капитала⁸.

Влияние иностранных государств в индонезийской экономике определялось в огромной степени размерами их капиталовложений. В этом отношении Голландии принадлежал бесспорный приоритет. В отличие от других колониальных держав, которые инвестировали свои капиталы одновременно в ряде поработенных ими стран, Голландия, владевшая единственной крупной колонией, вкладывала капиталы за границей главным образом в Индонезии. Голландские инвестиции в этой стране накануне второй мировой войны составляли около одной шестой части ее национального богатства⁹. «Даже при поверхностном взгляде на экономику колонии (Индонезии.— В. А.) и ее связи с метрополией,— с полным основанием отмечает американский экономист А. Келлер,— обнаруживается та степень, в которой последняя обязана первой своим экономическим положением в мире... Это Нидерландская Индия сделала Голландию мировой державой. Удовлетворяя более одной трети ежегодной мировой потребности в каучуке, одной пятой — в олове, одной девятнадцатой — в нефти, имея фактически монополию в производстве хины, не говоря уже о ее роли в производстве сахара, табака, твердоволокнистых растений, пальмового масла, бокситов, копры, специй и т. д., Нидерландская Индия поставила метрополию в ряд могущественных держав»¹⁰.

Стремясь к усилению эксплуатации естественных богатств страны, колонизаторы делали акцент на организации крупных и многочисленных плантационных хозяйств для производства растительного сырья и на создании предприятий по добыче разнообразных минералов, дефицитных на международном рынке. Перенаселенная Ява с ее полностью освоенными землями, которые в основном были заняты под продовольственные культуры, и ограниченными минеральными ресурсами не могла уже в той степени, как прежде, интересовать иностранных инвесторов. В то же время именно для Внешних островов было характерно наличие обширных свободных земель, пригодных для основания плантаций, и богатых запасов разнообразных ископаемых, особенно нефти и олова. В результате с начала XX столетия все возрастающая часть иностранных капиталовложений направлялась в хозяйство Внешних островов, что в конечном счете привело к тому, что лидерство в экономическом развитии Индонезии прочно перешло к этому району. Начиная с 20-х годов экспорт с Явы возрастал медленнее, чем с Внешних островов¹¹. Вследствие быстрого роста добычи и вывоза с Внешних островов каучука, нефти, олова, копры, ставших основными статьями индонезийского экспорта, центр хозяйственной активности после 1928 г., по официальному признанию голландских колониальных властей, переместился с Явы на Суматру и Борнео¹². Если экспорт с Явы условно принять за 100, то в 1920 г. экспорт с Внешних островов по сравнению с Явой составлял 39, в 1925 г.— 92, в 1930 г.— 82, в 1935 г.— 106 и в 1940 г.— 121. Поскольку иностранные капиталы на Внешних островах вкладывались не только в плантационное хозяйство, но в значительной степени и в сферу горнодобывающей промышленности, доля минерального сырья в индонезийском экспорте увеличилась с 16% в 1910 г. до 30% в 1939 году¹³. Экспорт с Внешних островов значительно превы-

⁸ A. S. Keller. Netherlands India as a Paying Proposition. «Far Eastern Survey», 1940, vol. 9, № 2, p. 13.

⁹ «Deutsches Wirtschaftsinstitut». Berlin, September 1955, Bericht № 17.

¹⁰ A. S. Keller. Op. cit., pp. 11, 18.

¹¹ E. de Vries. Het economisch leven. Verslag van de commissie tot bestudeering van staatsrechtelijke hervormingen. Batavia. 1941, blz. 22.

¹² Ibid., blz. 13.

¹³ Ibid.

шал импорт, и излишек валютных поступлений использовался для того, чтобы финансировать значительный импорт на Яву и покрыть большой хронический дефицит по другим текущим статьям колониального платежного баланса (прежде всего выплата процентов и дивидендов по иностранным капиталовложениям и расходы по морскому фрахту).

Значительная активизация иностранного капитала в Индонезии не только не устранила, но не смогла сколько-нибудь существенно ослабить экономическую разобщенность отдельных частей страны, сгладить резкие различия в уровне экономического развития ее районов. Преследуя лишь узкокорыстные цели получения возможно более высоких прибылей, голландские колонизаторы не предпринимали никаких усилий для того, чтобы превратить страну в единое экономическое целое¹⁴, и она продолжала существовать в виде массы разрозненных хозяйственных единиц, между которыми почти не была налажена какая-либо координация и региональная специализация. Торговля между отдельными островами — важнейший показатель экономической интеграции страны — была незначительной и развивалась медленно. Более того, ряд районов Суматры и близлежащие острова в хозяйственном отношении тяготели к Малайе и Сингапуру.

Большие сдвиги, которые произошли в национальной экономике в XX столетии, оказали далеко не одинаковое воздействие на положение и хозяйственную деятельность коренного населения в различных районах страны, на вовлечение его в товарно-денежные отношения. Степень этого воздействия определялась как той или иной интенсивностью освоения иностранным капиталом соответствующих районов, так и специфическими условиями каждого из них. Хотя население Явы и оказалось в какой-то мере вовлеченным в орбиту западного предпринимательства, основной фигурой здесь продолжал оставаться крестьянин, ведущий преимущественно натуральное хозяйство и специализировавшийся главным образом на производстве риса. Один из крупных западных социологов — специалистов по Индонезии, В. Вертхейм, характеризовал положение яванского крестьянина в этих новых условиях значительного роста товарно-денежных отношений следующим образом: «Яванский крестьянин продолжал сохранять в основном пассивное отношение к вторжению денежной экономики. Он сам обеспечивал себя всем необходимым и искал другие источники дохода лишь в тех случаях, когда обстоятельства вынуждали его к этому, стараясь свести к минимуму те периоды, когда он терял свою независимость и работал на принадлежавшем европейцу предприятии»¹⁵.

Слабое участие большинства яванского крестьянства в сфере товарно-денежных отношений объяснялось не только его консервативностью. Оно было обусловлено рядом факторов, в первую очередь объективного характера. К числу их относился прежде всего острый недостаток земли, вследствие чего подавляющая масса крестьян не могла заниматься наряду с производством продовольственных культур выращиванием культур технических. В сохранении преимущественно натурального хозяйства яванской деревни огромную роль сыграла также экономическая политика колониальных властей, направленная (за исключением отдельных периодов высокой рыночной конъюнктуры) на ликвидацию или резкое ограничение крестьянского производства, конкурировавшего с плантационным. На Яве эта колониальная политика была гораздо более эффективной, нежели на менее освоенных голландцами Внешних островах. В 20-е годы в связи с резким ростом на международном рынке

¹⁴ Исключение составили лишь несколько лет в 30-е годы, когда под воздействием мирового экономического кризиса колонизаторы попытались, как будет показано ниже, установить более тесные экономические связи между островами.

¹⁵ W. F. Wertheim. Op. cit., p. 95.

спроса на сахар многие яванские крестьяне сделали попытку полностью или частично отказаться от производства продовольственных культур, главным образом поливного риса, и перейти к выращиванию сахарного тростника. Это означало бы решительную перестройку основ хозяйствования значительной части яванского крестьянства, его вовлечение в товарно-денежные отношения.

Однако строгие ограничения, введенные в 30-е годы колониальными властями, привели к массовому свертыванию этой отрасли мелкотоварного производства.

Иначе обстояло дело на Внешних островах. Хотя жители этих районов обычно избегали работать на плантациях и в горнодобывающей промышленности¹⁶ (что объяснялось прежде всего отсутствием безработицы и более высоким уровнем жизни, чем на Яве), они весьма активно восприняли новые тенденции в экономической жизни своих районов. Наличие свободных земель, пригодных для земледелия, открывало значительной части местного населения возможность выращивать экспортные культуры и одновременно позволяло производить необходимое продовольствие для собственных нужд. «Индонезийцы на Суматре и Борнео, главным образом малайцы, прибегали к разведению каучуконосов за собственный счет на своих землях «ладанг»¹⁷. Разведение кокосовых пальм также составляло важнейший источник дохода в обширных районах... И хотя почти везде на Внешних островах индонезиец попадал во все большую зависимость от иностранца-посредника или от крупного западного предпринимателя, приспособление к развивающимся товарно-денежным отношениям было более динамичным по своему характеру, чем на Яве. Благодаря слабой заселенности земель система «ладанг» открыла несравненно лучшие возможности для быстрого расширения сельского хозяйства, чем в условиях системы поливного риса на Яве»¹⁸. Интересно отметить, что в отличие от яванских условий на Внешних островах колониальная политика, направленная на подрыв крестьянского производства технических культур, прежде всего каучука, не имела успеха. Несмотря на принятую колониальными властями программу ограничения производства крестьянами каучука, экспорт его в 30-е годы продолжал расти¹⁹.

Сравнительно низкая активность иностранного предпринимательства на Яве в первые три десятилетия XX в., то есть в период, когда в индонезийское хозяйство была вложена основная часть иностранных капиталов, имела серьезные последствия для экономики острова. На густонаселенной Яве стали давать себя знать признаки застоя и даже ухудшения состояния экономики, снижения и без того низкого жизненного уровня яванского населения.

В 20-е годы, в период подъема экономики колониальной Индонезии, объем продовольствия на Яве и Мадуре, то есть в основных районах его производства, почти не увеличивался. При быстром росте населения островов это означало, что подушевое потребление продовольствия снижалось. Даже в 30-е годы, когда возделывание продовольственных культур на этих островах заметно возросло за счет площадей, ранее занятых под техническими культурами, калорийность питания яванского

¹⁶ По этой причине иностранные предприниматели были вынуждены ввозить на Внешние острова рабочую силу из Китая, а позднее — в основном с Явы.

¹⁷ На землях «ладанг» ведется подсечно-огневое земледелие (лесное и степное). В некоторых районах Внешних островов термин «ладанг» за последние десятилетия больше не означает только временно используемые земли, он включает также суходольные земли, находящиеся в постоянном севообороте, и земли, занятые под многолетними культурами (каучуконосами, кофейными деревьями и т. д.).

¹⁸ W. F. Wertheim. *Op. cit.*, pp. 97—98.

¹⁹ См., например, C. Geertz. *The Social Context of Economic Change: An Indonesian Case Study*. Cambridge. 1956, pp. 47—49.

населения (по семи важнейшим видам продовольствия) так и не достигла уровня 1921—1925 гг.²⁰

Низкий уровень жизни индонезийского народа колонизаторы объясняли слабым развитием производительных сил в стране (умалчивая при этом об отрицательных последствиях ее колониальной эксплуатации). Однако, хотя этот фактор играл известную роль, он не был решающим. С начала XX столетия, несмотря на значительные вложения иностранного капитала в индонезийскую экономику и развитие ряда ее важнейших отраслей, материальное положение местного населения, по голландским официальным источникам, не улучшилось²¹, а, по некоторым также голландским данным, в период 1913—1930 гг. стало хуже. С 1850 по 1935 г. потребление зерновых на Яве и Мадуре почти не увеличилось, а средний ежедневный рацион питания индонезийца (1 730 калорий) в 1921—1934 гг. даже сократился²². В то же время огромная и все возрастающая часть национального дохода изымалась в пользу иностранного эксплуататорского меньшинства. В 1939 г. национальный доход Индонезии исчислялся в 2,9 млрд. гульденов. Из этой суммы на долю индонезийцев приходилось 2 млрд. (69%), иностранного европейского сектора — 619 млн. (21%) и иностранного азиатского (преимущественно китайского) сектора — 292 млн. гульденов (10%)²³. вопиющее неравенство в распределении национального дохода будет особенно наглядным, если учесть, что в начале 30-х годов индонезийцы составляли 97,4% населения страны, иностранцы азиатского происхождения — 2,2% и европейцы — только 0,4%.

Земельный голод и усилившаяся эксплуатация яванской деревни способствовали росту предложения рабочей силы. Однако западное предпринимательство поглощало лишь небольшую часть дополнительных рабочих рук, высвобождавшихся из натурального крестьянского хозяйства. Из-за отсутствия собственных денежных средств и засилья западного и китайского капитала во всех звеньях внешней и внутренней торговли, включая посредническую, коренные жители Явы не могли найти приложения своим силам и в сфере частнокапиталистического предпринимательства. В то же время голландцы слишком мало сделали для того, чтобы организовать массовое переселение крестьян с густонаселенной Явы на пустующие в большей своей части земли Внешних островов. Пассивное отношение колониальных властей к этому вопросу (за исключением тех случаев, когда нужно было завербовать рабочую силу и доставить ее на Внешние острова для работы на иностранных плантациях) объяснялось безразличием к судьбам яванского крестьянства и нежеланием нести расходы по переселению избыточного населения Явы. Что касается Внешних островов, где проживало около 1/3 населения страны, то производство технических культур здесь стало важным дополнительным источником доходов, благодаря чему с начала XX в. материальный уровень жизни местного крестьянского населения заметно повысился. Экспорт технических культур, производимых здесь в крестьянских хозяйствах, рос более быстрыми темпами, чем вывоз плантационной продукции, и к 1925 г. даже превысил последний. Эта тенденция в основном сохранялась и в дальнейшем.

Местное индонезийское предпринимательство по-прежнему нахо-

²⁰ J. J. P o l a k. The National Income of the Netherlands Indies 1921—1939. Djakarta. 1964, p. 56. В 1921—1925 гг. на душу населения приходилось ежедневно 1 803 калории, в 1926—1930 гг. — 1 722, в 1931—1935 гг. — 1 658 и в 1935—1939 гг. — 1 718 (средняя норма подшевного потребления продовольствия в развитых капиталистических странах составляет 2 900—3 200 калорий в сутки. См. В. Г. Р а с т я н н и к о в. Развивающиеся страны: продовольствие и политика. М. 1968, стр. 5).

²¹ E. de Vries. Op. cit., blz. 4.

²² P. A. S c h e l t e m a. The Food Consumption of the Native Inhabitants of Java and Madura. Batavia. 1936, pp. 9—14, 39.

²³ J. J. P o l a k. Op. cit., pp. 44—45.

дилось в тяжелом положении, оно всячески притеснялось и подавлялось колониальными властями и чужеземной конкуренцией. Капиталовложения индонезийского капитала в экономику были ничтожными. По некоторым данным, они составляли только 0,5% от объема инвестиций капиталистических государств и менее 10% размеров китайских капиталовложений²⁴. В стране не было ни одного крупного индонезийского промышленного предприятия²⁵, а наличие в руках индонезийцев средних по размерам промышленных, торговых или других предприятий было редким явлением. Единственной по-настоящему крупной индонезийской компанией был трест «Мангкунагоро», принадлежавший султану Джокьякарты. Это объединение включало две плантации сахарного тростника, сахарный завод, плантацию твердоволокнистых растений и кофейную плантацию, предприятия по обжигу известняка. Оно арендовало или владело также 39 домами в Семаранге, 32 — в Соло, 7 — в Виногири²⁶. Хотя административное управление трестом формально находилось в руках султана, им управляли европейские специалисты. Прослойка средних предпринимателей-индонезийцев в промышленности была незначительной. Большинство из них владело ткацкими и батиковыми предприятиями. Хотя индонезийских ткацких предприятий было значительно больше, чем предприятий, принадлежавших китайцам, арабам и европейцам, они в основном были маломощными, на фабриках преобладал ручной труд. Относительно важной сферой, контролируемой преимущественно национальными предпринимателями, было производство сигарет «Кретеке», которое, однако, постепенно приходило в упадок и в конечном счете ограничилось главным образом городом Кудус²⁷.

Как собственник индонезиец выступал преимущественно в роли мелкого крестьянина — производителя продовольственных культур. Наряду с сельским хозяйством важной сферой занятости индонезийцев была кустарная промышленность. В условиях преобладания в индонезийской деревне натуральных форм хозяйствования кустарные промыслы имелись повсеместно и были зачастую сильно развиты. Как и в других экономически отсталых странах, значительную часть своего времени крестьянские семьи Индонезии, главным образом женщины, отдавали таким занятиям, как прядение или ткачество, в основном для собственных нужд. Многие семьи, кроме того, производили кустарные изделия для продажи. Хотя еще с начала XIX в. кустарная промышленность серьезно страдала от конкуренции фабричных товаров импортного производства, она продолжала существовать. Наряду с повсеместным общим распространением домашней промышленности в отдельных районах страны (в деревнях и городах) существовали целые поселения ремесленников, ставшие центрами производства определенных товаров.

Мировой экономический кризис 30-х годов, обрушившийся и на Индонезию и вскрывший во всей неприглядности односторонность ее хозяйственного развития, экономическую неустойчивость и неспособность самостоятельно удовлетворять свои самые насущные хозяйственные потребности, вызвал резкое ухудшение финансово-экономического положения колонии. Это ухудшение явилось прежде всего результатом сокращения ее экспортной торговли. В течение 1929—1933 гг. индонезийский экспорт в весовых показателях упал на 17%, а по стоимости — на 67%²⁸. Труд-

²⁴ Л. Ф. Пахомова. Национальный капитал в экономике Индонезии. М. 1966, стр. 33.

²⁵ Только в конце 30-х годов индонезийские предприниматели обзавелись двумя крупными ткацкими предприятиями, одно из которых было куплено.

²⁶ O. J. Sutter. Indonesianisasi: Politics in a Changing Economy, 1940—1955. Vol. I. N. Y. 1959, p. 111.

²⁷ Ibid., p. 101.

²⁸ G. M. van Eeghen. The Beginning of Industrialization in Netherlands India. «Far Eastern Survey», 1937, vol. 6, № 12, p. 130.

ности в экспортной торговле колониальные власти стремились решить главным образом за счет крестьян — производителей технических культур — путем установления непропорционально низких квот на вывоз товаров крестьянского производства по сравнению с продукцией плантаций. В стране резко возросла безработица, покупательная способность населения упала до крайне низкого уровня. Число работавших на плантациях уменьшилось вдвое: с 1,2 млн. до 600 тыс. человек. В особенно бедственном положении оказалось население Явы. В наиболее густонаселенных районах острова нищета стала типичным явлением²⁹. Тяжелое экономическое положение Индонезии в годы мирового экономического кризиса, приведшего не только к значительному падению доходов метрополии от эксплуатации колонии, но и к нарастанию в последней национально-освободительного движения, заставило голландские власти в известной степени пересмотреть принципы своей хозяйственной политики в колонии и принять специальную программу развития Нидерландской Индии³⁰. Эти меры были вызваны также значительным ослаблением позиций Голландии во внешней торговле (особенно в импорте Индонезии) в результате главным образом японской конкуренции. Голландская программа провозглашала курс на создание местной промышленности и в значительной мере на этой основе предусматривала интеграцию индонезийского национального хозяйства. Намечалось создание значительного количества средних и мелких предприятий, главным образом на Яве. Важное место в программе отводилось развитию домашней промышленности. С помощью этой программы колониальные власти рассчитывали решить ряд острых социально-экономических проблем, существенно ослабить безработицу и таким образом нейтрализовать в какой-то мере революционный подъем в стране. Вместе с тем путем развития отраслей легкой и пищевой промышленности они надеялись положить конец иностранной, прежде всего японской, конкуренции на индонезийском рынке³¹. По-видимому, голландские планы развития промышленности и экономической интеграции страны в значительной мере учитывали осложнение мировой обстановки, нарастание угрозы второй мировой войны. Возможность утраты Индонезией в случае войны связей с Европой подсказывала Голландии, что в таких условиях колония должна обладать определенной хозяйственной самостоятельностью.

Однако голландская программа ставила целью не создание в колонии промышленности вообще, а развитие лишь тех ее отраслей, которые производили потребительские товары для нужд внутреннего рынка. Не случайно в этой программе отсутствовала идея создания крупных промышленных центров³². Колониальные власти рассчитывали оказать содействие промышленному развитию колонии главным образом с помощью административных мер, а не путем финансовой поддержки. В связи с этим они приняли серию протекционистских и других мер, законодательно оформили свое право вмешательства в ряд сфер экономической жизни. Чтобы оградить местную промышленность от иностранной конкуренции, они ввели систему ограничительных квот на ввоз тканей, цемента и пива. В то же время в интересах развития отдельных отраслей промышленности (хлопчатобумажной и некоторых других) были отменены пошлины на ввоз хлопка, пряжи, отдельных видов промышленного обо-

²⁹ Ibid.

³⁰ Голландский экономист Эгхен в 1937 г. писал: «Ныне проводимая (в Индонезии. — В. А.) политика развития промышленности явилась порождением кризиса, приведшего к краху экономики, которая базировалась главным образом на крупном сельскохозяйственном производстве, ориентированном на экспорт» (ibid., p. 129).

³¹ Ibid., p. 130.

³² Ibid.

рудования³³. Сугубо второстепенная роль финансовых рычагов в программе означала, что «новая стадия» экономического развития колонии исключала всякую возможность становления национального индонезийского предпринимательства, поскольку последнее не могло возникнуть на сколько-нибудь прочной основе без финансовой помощи. Таким образом, курс колониального правительства на развитие промышленности не мог серьезно угрожать экономическим интересам метрополии, так как при этом не создавались предпосылки к образованию и укреплению национальных элементов в экономике³⁴, а дискриминационный характер голландской политики в отношении индонезийского предпринимательства, во всяком случае, среднего и крупного, в основном сохранялся.

Мероприятия колониальных властей по содействию промышленности дали известный эффект. Значительно выросли мощности текстильной и табачной промышленности. Увеличилось производство и ряда других отраслей, производящих потребительские товары. Колониальные власти одновременно предприняли шаги к тому, чтобы установить более стабильные хозяйственные и торговые связи между Явой и Внешними островами. В результате вывоз с Явы на Внешние острова в 30-е годы заметно возрос. Так, с 1935 по 1940 г. он увеличился более чем вдвое. Тем не менее межостровная торговля уступала по товарообороту внешней торговле и сохраняла второстепенное значение. Происшедшее в 30-е годы некоторое хозяйственное сближение Явы и Внешних островов отнюдь не разрешило проблемы экономической разобщенности страны.

Широко разрекламированная Голландией экономическая программа для Нидерландской Индии именовалась колониальными властями не иначе, как план «индустриализации» колонии. Однако эти мероприятия, как показано выше, имели мало общего с подлинной индустриализацией и носили для голландцев чисто утилитарный характер. «Новый» курс экономической политики Голландии по отношению к ее колонии получил следующую, на наш взгляд, достаточно объективную оценку голландского экономиста ван Эгхена. «Не надо думать, — писал он, — что такая программа предусматривает большие изменения в традиционной структуре страны. Нидерландская Индия неизбежно останется главным образом сельскохозяйственной страной с большими излишками тропического сырья для экспорта, очень зависимой от иностранных капиталов и промышленных товаров. Голландская колониальная политика никогда не ставила своей целью развитие Нидерландской Индии как рынка промышленной продукции путем охвата «западными» отношениями (то есть капиталистическими производственными отношениями. — В. А.) местного населения. Ее цель скорее состояла в сохранении, насколько это возможно, традиционной местной экономики при одновременном развитии богатых ресурсов страны с помощью вложения капиталов в крупные сельскохозяйственные предприятия»³⁵.

И действительно, вынужденная перестройка Голландией курса колониальной экономической политики в 30-е годы не означала какого-нибудь изменения основного ее принципа — сохранить колонию на положении отсталого, аграрно-сырьевого придатка. Такая сущность голландской политики в полной мере была подтверждена действиями голландских колонизаторов в последующие годы, вплоть до крушения их колониального господства в Индонезии.

³³ Основное внимание колониальные власти уделили развитию текстильной промышленности. Помимо таможенных средств содействия, они взяли на себя подготовку кадров для этой отрасли и организацию производства текстильного оборудования.

³⁴ Дальнейшее развитие домашней промышленности и кустарных промыслов в 30-е годы вряд ли можно рассматривать как свидетельство укрепления национального сектора в экономике.

³⁵ G. A. van Eeghen. Op. cit., p. 133.